

Генеральная конференция

GC(48)/17

Date: 17 August 2004

General Distribution

Russian

Original: English

Сорок восьмая очередная сессия

Пункт 18 предварительной повестки дня Конференции
(GC(48)/1)

Осуществление соглашения между Агентством и Корейской Народно-Демократической Республикой о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия

Доклад Генерального директора

1. В резолюции GC(47)/RES/12 от 19 сентября 2003 года Генеральная конференция постановила включить в повестку дня своей сорок восьмой очередной сессии пункт, озаглавленный: “Осуществление Соглашения между Агентством и Корейской Народно-Демократической Республикой о применении гарантий в связи с ДНЯО”. В настоящем докладе Генеральной конференции представляется информация для рассмотрения в рамках данного пункта повестки дня.

А. История вопроса

2. С 1993 года Агентство не имеет возможности полностью осуществлять соглашение о всеобъемлющих гарантиях, заключенное с Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР) в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Соглашение о гарантиях, которое вступило в силу 10 апреля 1992 года, воспроизведено в документе INF/CIRC/403. КНДР, являясь государством - участником ДНЯО с 1985 года, никогда не давало возможности Агентству проверить правильность и полноту своего первоначального заявления о ядерном материале, подлежащем гарантиям в соответствии с этим соглашением. С ноября 1994 года по декабрь 2002 года, однако, Агентство контролировало 'остановку' реактора с графитовым замедлителем КНДР и связанных с ним установок, как было предложено Советом Безопасности Организации Объединенных Наций и предусмотрено в 'Рамочной договоренности' США-КНДР. Как было доложено Генеральным директором на прошлогодней Генеральной конференции (GC(47)/19), 31 декабря 2002 года инспектора Агентства после прекращения КНДР 'остановки' своих ядерных установок были вынуждены покинуть КНДР в ответ на ее требование.

3. Совет в резолюции от 12 февраля 2003 года (GOV/2003/14) подтвердил, что соглашение Агентства о гарантиях в связи с ДНЯО с КНДР сохраняет обязательный характер и остается в силе, заявил, что КНДР продолжает и далее не соблюдать свое соглашение о гарантиях, призвал КНДР устранить в срочном порядке несоблюдение, приняв все меры, которые Агентство считает необходимыми, и постановил доложить о несоблюдении со стороны КНДР и о невозможности для Агентства проверить отсутствие переключения подлежащего гарантиям ядерного материала всем членам Агентства и Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Параллельно с этим Совет подчеркнул свое продолжающееся желание добиться мирного разрешения этого вопроса. В тот же день Генеральный директор передал резолюцию Совета управляющих министру иностранных дел КНДР и направил письма председателям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций с целью информирования этих органов о резолюции Совета управляющих.

4. Генеральный директор информировал Совет в своем вступительном слове 17 марта 2003 года, что его письмо, направленное КНДР, не вызвало никакой официальной реакции и не было никаких сообщений о позитивных событиях в результате осуществления различных дипломатических инициатив, которые имели место. Генеральный директор отметил также, что сообщения указывали на то, что КНДР вновь запустила в эксплуатацию свой реактор мощностью 5 МВт в Йонбёне. Эксплуатация этой установки без соответствующих гарантий является нарушением соглашения о гарантиях КНДР. В своих заключительных замечаниях, высказанных Совету 18 июля 2003 года, Генеральный директор отметил сообщения о переработке КНДР топливных стержней, которые находились под гарантиями, и указал, что "положение в КНДР в настоящее время представляет самую непосредственную и самую серьезную угрозу режиму ядерного нераспространения".

5. В докладе Генеральной конференции (GC(47)/19) в прошлом году Генеральный директор отметил, что "Агентство по-прежнему не в состоянии проверить то, что КНДР выполняет свое соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО. Статус КНДР в соответствии с ДНЯО, однако, нуждается в разъяснении. В результате односторонних действий КНДР, заключавшихся в создании помех работе или удалении на своих ядерных установках оборудования Агентства для сохранения и наблюдения и в высылке инспекторов Агентства, с конца 2002 года Секретариат по-прежнему был не в состоянии осуществлять проверку того, что ядерный материал, поставленный ранее под гарантии в КНДР, не был переключен".

6. Рассмотрев доклад Генерального директора, Генеральная конференция 19 сентября 2003 года приняла резолюцию GC(47)/RES/12, в которой она выразила сожаление по поводу предпринятых КНДР шагов, которые привели к принятию Советом решения от 12 февраля 2003 года, признающего КНДР несоблюдающей свое соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО, и далее выразила сожаление по поводу продолжающегося нежелания КНДР вступить в существенный диалог, который был предложен МАГАТЭ, или допустить применение всеобъемлющих гарантий. Она призвала КНДР безотлагательно принять всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ и сотрудничать с Агентством в полной и эффективной проверке и настоятельно призвала КНДР полностью ликвидировать любую программу создания ядерного оружия безотлагательным, транспарентным, поддающимся проверке и необратимым образом, сохраняя существенно важную роль МАГАТЭ по проверке.

В. События, имевшие место после сорок седьмой очередной сессии Генеральной конференции

7. В своем выступлении в Совете 8 марта 2004 года Генеральный директор отметил, что ядерная деятельность КНДР и ее уведомление о выходе из ДНЯО создали опасный прецедент и, таким образом, представляют собой угрозу авторитету режима ядерного нераспространения. В своем вступительном слове в Совету управляющих 14 июня 2004 года он отметил, что с 31 декабря 2002 года, когда деятельность по контролю на площадке была прекращена по требованию КНДР, "Агентство не имеет возможности сделать какие-либо выводы относительно ядерной деятельности КНДР," и что, к сожалению, нет никаких новых событий, о которых он мог бы сообщить. На данный момент никакая инспекционная деятельность в КНДР не выполняется.

8. Секретариат по-прежнему готов работать со всеми сторонами в целях поиска всеобъемлющего решения, которое установило бы баланс между потребностями КНДР в области безопасности и необходимостью для международного сообщества заручиться посредством международной проверки уверенностью в том, что вся ядерная деятельность в КНДР осуществляется исключительно в мирных целях. Генеральный директор отметил, что шестисторонние переговоры с участием Китайской Народной Республики, КНДР, Республики Корея, Российской Федерации, Соединенных Штатов Америки и Японии являются заслуживающим одобрения событием. Агентство не является стороной этих переговоров, и поэтому Генеральный директор не имеет возможности сообщить что-либо о них.

9. Генеральный директор продолжает призывать к тому, чтобы любое будущее урегулирование ядерного вопроса КНДР обеспечивало возврат КНДР к режиму ядерного нераспространения и предоставляло Агентству полномочия, необходимые ему для обеспечения надежной и всеобъемлющей уверенности в отношении мирного характера ядерной программы КНДР.